Мин Минь целых полдня не дожидался ответа Ань Юэчэня, с тряпкой в руках недоумённо обернулся и только открыл рот, как его тут же перебили:

— Ты…

— Сколько тебе лет? — Ань Юэчэнь приподнял бровь и с любопытством оглядел Мин Миня с ног до головы.

Мин Минь почувствовал себя неловко под его взглядом и слегка нахмурился:

— Ты ещё не ответил на мой вопрос.

Уголки губ Ань Юэчэня изогнулись в беспечной усмешке:

— Ты небось думаешь, не подменили ли твою русалку, да?

Мин Минь, уличённый в мыслях, тем не менее наотрез отнекался:

— Нет.

Ань Юэчэнь равнодушно скривил губы:

— Как знаешь, но с какой стати мне утруждать себя такими сложными заговорами против тебя?

Он открыто и демонстративно обвёл взглядом скромное и простое жилище Мин Миня — убранство было бедным, и здесь явно не было ничего такого, ради чего стоило бы затевать козни.

— Или ты думаешь, что меня привлекает твоё богатство или… красота?

Тон его был шутливым и непринуждённым, он явно потешался над Мин Минем. Зрачки Мин Миня сначала сузились, а потом расширились — он явно не верил своим ушам.

Это не Аньань! Это точно не Аньань!

Мин Минь с ног до головы омерил Ань Юэчэня взглядом. Хотя тот был прав, и замышлять против него что-либо и впрямь не имело смысла, Мин Минь сейчас предпочёл бы, чтобы Аньаня действительно подменили, лишь бы не ставить знак равенства между малышом и стоящим перед ним Ань Юэчэнем.

Казалось бы, ребёнок, которого он сам вырастил, но почему же от него веяло таким чужеродным холодом? Эта странная, зловещая неуместность заставила Мин Миня наконец-то лицом к лицу столкнуться с горькой правдой: Аньань больше никогда не вернётся.

Пусть даже Ань Юэчэнь и представлял собой повзрослевшего Аньаня, но для Мин Миня такой резкий, масштабный скачок в росте был лишён всякого постепенного привыкания. Обладающие совершенно разными характерами и внешностью Аньань и Ань Юэчэнь в глазах Мин Миня были двумя абсолютно разными людьми.

И пусть Ань Юэчэнь потерял память, как ни крути, он оставался полноценным взрослым человеком, и Мин Минь больше никак не мог — да и не имел права — относиться к нему так же, как раньше к Аньаню.

Будем считать, что Аньань просто благополучно вернулся домой, а он сам теперь стоял в одиночестве, молча прощаясь с ним.

Наверное, ему следовало бы воспринимать Ань Юэчэня как своего квартиранта, как незнакомца, временно остановившегося у него в гостях. Общаться с ним на равных, как с ровесником, или держаться как с обычным съёмщиком жилья — соблюдать дистанцию, избегать ненужных связей и поддерживать вежливые, прохладные отношения.

Ань Юэчэнь посмотрел на замершего на месте Мин Миня, окликнул его пару раз и, не желая отступаться, снова допытался:

— Так всё-таки, сколько тебе лет?

Мин Минь вынырнул из глубин своих мыслей. Он больше не пытался отыскать в Ань Юэчэне тень Аньаня, принимая того исключительно за самого Ань Юэчэня.

— Что с тобой? — с озабоченным видом спросил Ань Юэчэнь, заметив, как у Мин Миня резко переменилось лицо.

Мин Минь покачал головой и ничего не ответил.

Ань Юэчэнь, только что выпрямившийся, снова откинулся назад. Сам не зная почему, он вдруг воспылал жгучим интересом к возрасту Мин Миня:

— Уж твой-то возраст — такая страшная тайна, что и вслух не произнести?

— Двадцать девять, — интуитивно почуяв неладное в расспросах Ань Юэчэня, Мин Минь назвал цифру повыше того возраста, на который, по его мнению, выглядел сам Ань Юэчэнь.

Ань Юэчэнь не удержался от смешка:

— Ты меня за дурака держишь или за слепца?

Настроение Мин Миня в одно мгновение рухнуло на дно. У него совершенно пропало желание подшучивать в ответ, да и продолжать эти перепалки не хотелось. Пришлось сквозь зубы, с явной неохотой выдавить:

— Девятнадцать, доволен? Мне ещё нужно заняться уборкой.

Пусть девятнадцатый день рождения он ещё не отпраздновал, но оставалось всего ничего, так что соврал он самую малость.

Услышав это, Ань Юэчэнь ожидаемо громко рассмеялся и бросил в спину уже ускорившемуся Мин Миню насмешливую реплику:

— Значит, звать тебя Сяо Минем вполне законно. Я-то постарше тебя года на четыре-пять буду.

Мин Минь пропустил это мимо ушей.

Окинувшись навзничь на спинку дивана, Ань Юэчэнь уставился невидящим взором в потолочную люстру. Улыбка на его губах постепенно увядала, а в голове роились обрывки новообретённых воспоминаний — смутных и совершенно незначительных.

Самые отчётливые картины по-прежнему были связаны с Мин Минем. Опустив взгляд, он скользнул глазами по своей новой одежде, купленной по дороге домой: чистая хлопковая футболка, брюки из ткани смесового состава, а ещё… хм, новые хлопковые постельные принадлежности.

Уголки губ Ань Юэчэня снова тронула улыбка, и он внезапно поднялся с дивана, направляясь к Мин Миню:

— Сяо Минь, давай я помогу тебе сменить постельное бельё.

— Вообще-то это твоя собственная кровать и твоё бельё, так что помогаешь ты себе, а не мне, — логично возразил Мин Минь, поворачиваясь к нему с тряпкой в руке.

Ань Юэчэнь тут же согласился:

— Ладно-ладно.

Вообще-то в доме было чисто, пыль собралась разве что по углам, поэтому Мин Минь быстро управился с гостевой спальней, оставив Ань Юэчэня одного постигать науку заправки пододеяльника.

Закончив проходиться по квартире с пылесосом, Мин Минь объявил генеральную уборку завершённой, однако Ань Юэчэнь из комнаты так и не вышел.

Немного поколебавшись, Мин Минь неспешной походкой заглянул туда, чтобы проверить, чем же он там занят:

— Ты это…

Одеяло и пододеяльник на кровати всё ещё существовали отдельно друг от друга.

Заметив вошедшего Мин Миня, Ань Юэчэнь просиял:

— Сяо Минь, давай лучше ты. Слишком уж сложно это ваше бельё заправлять.

— Ты что, совсем не умеешь?

Ань Юэчэнь проводил глазами приближающегося Мин Миня и отступил на шаг, присаживаясь на широкий подоконник, чтобы уступить ему место:

— Не то чтобы совсем не умею, просто, похоже, раньше мне никогда не доводилось этим заниматься.

— Какая вообще разница? — Мин Минь энергично встряхнул сбитый в комок пододеяльник и бросил косой взгляд на соседа.

— А разница в том, что… — протянув гласную, Ань Юэчэнь тут же сменил тему, — когда ты уже купишь мне всё из шёлка?

— Заведёшь шёлковое — сразу научишься заправлять?

— Кто знает.

Мин Минь тихонько хмыкнул.

Вытянув ноги, Ань Юэчэнь носком тапочка легонько толкнул Мин Миня в ногу:

— Наконец-то заулыбался. Ты что, обижался на меня всё это время?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Мин Миня:

— Нет, ты себе напридумывал.

— Правда?

— Ага. — Мин Минь не поворачивал головы, но всё равно чувствовал на себе прожигающий взгляд Ань Юэчэня.

— Но твое настроение меняется слишком уж заметно, — не унимался Ань Юэчэнь, продолжая легонько пинать его носком.

Мин Минь незаметно отступил на шаг в сторону. Никто и никогда прежде не говорил ему, что он плохо умеет скрывать эмоции — он всегда считал себя мастером в этом деле. Однако сегодня Ань Юэчэнь уже второй раз подряд заявлял, что его чувства так и рвутся наружу. Впрочем, возможно, тот просто пытался взять его на испуг.

— Ты что, предпочитаешь мини-версию меня? — Голос Ань Юэчэня звучал ровно, в нём сквозило лишь чистое любопытство, лишённое всяких упрёков.

Руки Мин Миня, только что расправлявшие одеяло, замерли. Ответом, вне всяких сомнений, было «да», но сама формулировка резанула слух своей неуместностью.

Слово «нравится» подразумевало привычную привязанность, которую можно было испытывать к Аньаню — ту естественную нежность к малышу, замешанную на всех тех сложных чувствах, что связывали их в прошлом. Но применить это к Ань Юэчэню было невероятно трудно: к нему Мин Минь пока еще не испытывал ни любви, ни ненависти.

Ставить их на одни весы было просто софистикой и подменой понятий.

Мин Минь предпочёл промолчать.

— Я ведь рано или поздно уйду.

Эти слова Ань Юэчэня заставили Мин Миня удивленно обернуться. Ему показалось, что тот в корне всё не так понял, но вслух он смог произнести лишь одно:

— Я знаю.

— Так что тебе ни к чему вкладывать в меня столько чувств, — с мягким предупреждением произнес Ань Юэчэнь. — Я знаю, ты добрый, но сейчас я вряд ли снова стану маленьким, и ты…

— Ты слишком много думаешь, — перебил его Мин Минь, опуская одеяло. — Я всё заправил.

С этими словами он вышел из комнаты.

Ань Юэчэнь проводил взглядом спину Мин Миня и тихо вздохнул:

— Надеюсь, я действительно накручивал себя.

Заботливость и баловство, с которыми Мин Минь относился к Аньаню, врезались Ань Юэчэню в память. И хотя он до конца не понимал, с чего бы вдруг чужому, неизвестно откуда взявшемуся ребёнку оказывать столько внимания, он ясно видел: Мин Минь вкладывал в это всю душу.

Потому что под влияние тех воспоминаний попал не только один Мин Минь — самого Ань Юэчэня тоже захватило это необъяснимое течение, породившее в нём непроизвольную тягу и зависимость от Мин Миня.

***

В конце концов Мин Минь всё же купил ставшему донельзя капризным Ань Юэчэню комплект шёлкового постельного белья, поскольку тот без конца жаловался, что хлопковые простыни его колют.

— Ты что, принц на горошине? — недоумённо буркнул Мин Минь, засыпая корм рыбам.

— Какой же я принц, я же взрослый мужик. Впрочем, если уж на то пошло, из меня вышел бы неплохой принц-русалочка.

Ань Юэчэнь перехватил у него баночку с кормом:

— Хватит, перекормишь ведь, лопнут.

— Что-то не похоже, чтобы ты был из тех, кто способен на самопожертвование.

— И то верно, — согласился Ань Юэчэнь. — Это было бы слишком глупо.

И тут же добавил:

— Так что давай, меняй постель.

Не желая больше изо дня в день выслушивать его нытьё, Мин Минь всё-таки сменил бельё.

Тратя деньги на Аньаня, Мин Минь никогда не считал это транжирством. Даже когда горы неношеной одежды уже заваливали шкафы, ему в голову не приходило отказаться от покупки новых вещей. Но стоило потратиться на какое-то постельное бельё для Ань Юэчэня, как на душе у Мин Миня заскребли кошки.

Неужели потому, что по всем понятиям ребёнок в таком возрасте уже должен как-то отблагодарить старших?

Осознав, о чём он только что подумал, Мин Минь резко оборвал себя. Нельзя больше смотреть на Ань Юэчэня как на ребёнка — Ань Юэчэнь есть Ань Юэчэнь.

С тех пор Мин Минь тщательно держал дистанцию, сохраняя с ним исключительно умеренные и выверенные отношения.

Однако сам Ань Юэчэнь остался этим крайне недоволен:

— Сяо Минь, с чего это ты в последнее время стал таким… ну, донельзя холодным?

Мин Минь искренне считал Ань Юэчэня человеком, с которым невероятно трудно ужиться. Всего пару дней назад тот сам призывал не поддаваться эмоциям, а теперь вдруг упрекает в холодности — пойди разбери его.

— Если тебе так скучно, иди перестирай гору одежды в своей комнате, — прямо глядя на него, бросил Мин Минь, откладывая телефон в сторону.

— Помоги мне, Сяо Минь.

Заправлять пододеяльник Ань Юэчэнь не умел, и стирать одежду, судя по всему, тоже не собирался.

С тех пор как три дня назад он принял свой истинный облик, осколки воспоминаний в его голове давно успели улечься по полочкам. Вот только никакой важной информации они не несли: он, например, отлично помнил, как в детском саду однажды проснулся самым первым, но не мог припомнить ни единой детали, связанной с собственной семьей.

Он даже сомневался, способна ли его память вообще восстановиться, но ломать над этим голову не видел никакого смысла, поэтому, подумав немного, просто бросил это занятие. Вместо того чтобы забивать себе голову ерундой, лучше разобраться, что происходит с самим

Мин Минем.

http://bllate.org/book/38733/4876708